

ВРОВЕНЬ СО ВРЕМЕНЕМ

Когда город назывался театральным, это вовсе не значит, что в нем много театров...

Представьте себе контуры новых кварталов, светлые перспективы домов, парков, школ, вузов, и за всем этим — наши советские люди, их жизнь и труд, их радость и счастье. Как же вы сою долей подняться театр, чтобы обогащать духовно этих людей, помогать им идти вровень со временем крылатой мечты и дела, обгоняющих самую мечту!

Сейчас, когда гастроль Куйбышевского театра имени Горького в столице подходит к концу, можно смело сказать: такой театр в городе есть. В репертуаре куйбышевцев отсутствуют названия пьес «кассовых», развлекательных. Западная или русская классика, современные ли драмы — прежде всего решается основное: что новое, необходимое сегодняшнему зрителю сможет рассказать спектакль.

Гастроли открылись «Делом Артамоновых». Хотя спектакль уже знаком москвичам, это закономерно. Здесь ясно выражена позиция театра, гражданская и художественная. Горьковская тема поисков правды и смысла жизни нашла свое развитие и в другой постановке — «Егор Булычов и другие».

Одно из интересных размышлений театра о нашем современнике — спектакль «Океан». Главное в нем — рождение человеческого в человеке. А раз так — на первый «крупный» план вышли Платонов, Часовников и, конечно, Анечка. Их взаимоотношения составляют толк слав мнений, споров, раздумий, который театр отдает зрителю.

Платонов, каким его рисует артист Г. Левин, — человек, четко определивший свое место в жизни, безраздельно связавший свою судьбу с судьбой Родины. Но в суровой требовательности к себе и к людям он иногда забывает о душевной чужбности. И это рождает в спектакле основной конфликт между ним и Часовниковым (его ярко, эмоционально играет М. Лазарев). Поступки Часовникова, на первый взгляд нелогичные, полны своей неоспоримой логики. Он будоражит всех, с кем встречается в жизни. Он задает массу вопросов Платонову, которого боготворил раньше и которого теперь не приемлет в его самоуверенности. Без пошлости судит он Славу Куклина, предавшего их дружбу во имя карьеры. И, наконец, ломает, рвет сложившуюся в Анечке покорность, домостроевское понятие семьи, навязанное ей Платоновым.

Побеждая там, где он отстает, партийность советского человека не как отвлеченное понятие, а как высокое сознание своего гражданского долга. Платонов в спектакле помогает Часовникову

найти свое призвание. Победа Часовникова в другом. Он заставляет друга понять, что в человеке нужно видеть прежде всего человека. И как естественный выход этого сложного спора играет С. Боголюбов «бунт» Анечки. Страстно защищает она свое достоинство женщины, право на любовь, на материнское счастье, понимая, что утверждать себя в жизни придется не однажды.

Постановщик П. Мовастырский передает в «Океане» всю сложность и подлинную современность героев, глубоко раскрывая их характеры. Жаль только, что непонятным остается для зрителя Куклин в исполнении В. Казарина. Нет превращения «хорошего» парня Славы Куклина в человека с прогнившей жизненной философией, бездарного, завидующего таланту Платонова. Не получается в спектакле и образ Маши. Слишком идеализирует С. Лавринович свою героиню. А ведь она сложнее, это не просто милая женщина с неудавшейся судьбой, у нее тоже есть, как и у Куклина, свои надежды на «шанс» в жизни.

Линию поиска жизненной правды театр продолжает в спектаклях «Рядом — человек!» Вл. Молько и «Дачный тулик» Н. Тумановской и О. Тарасова. Обе пьесы принадлежат куйбышевским авторам.

Сначала о «Дачном тулике». Есть здесь характеры, на основе которых появилась возможность показать не просто «сцены из дачной жизни», а раскрыть борьбу людей за новое против старого, отживающего.

...Внутренний дворик дачи Рогозиной, обнесенный высокими, закрывающим чуть не полнеба забором, с летней печкой, с огромными тазами для варенья и веселым ситцевым навесом у двери в дом. Жарко... Сейчас бы самое время отдохнуть. А тут деловая жизнь кипит вовсю.

Громко, по-хозяйски уверенно отдает распоряжения Рогозина — З. Чекмасова. Следит за каждым ее движением, чтобы, боже упаси, чего-нибудь не спутать, дальняя родственница Зинаида Александровна — А. Дерябина и тут же, как по команде, передает указания дальше — сыну и дочери. А вот и еще один участник «предприятия» — Федор Ломов — Н. Кузьмин. Когда-то он всю войну прошел, а теперь носит на рынок выращенную его руками, но не ему принадлежащую клубнику. На этот раз миллионер на рынке пристыдил бывшего солдата. У Федора «просилась совесть», и клубника вернулась обратно нераспроданной. Нужно видеть, что делает с хозяйкой дачи! Можно подумать, что решается вопрос жизни и не продажи корзины ягод. И словно потускнел ситцевый навес, и солнечный свет стал менее ярким. А только что с таким удовольствием возмущались в саду Саша — Д. Буккин и Лена — Л. Федосеева (что ли говори, а для молодых труд радости) вдруг смнели и поскумели, как будто почувствовали неужность того, что они делают.

Так уже в самом начале верно намечается главный, основной конфликт, столкновение старого и нового в психологии человека. К сожалению, материал пьесы не всегда дает возможность театру сохранять сюжетную логику и убедительную мотивировку поступков героев.

Второй спектакль «своего» автора — «Рядом — человек!». В изображении нашей сегодняшней жизни, в остроте поставленных вопросов пьеса Вл. Молько — несомненный шаг вперед по сравнению с «Дачным туликом». Автор выводит своих героев в более широкий мир, и они приобретают черты общественно более значимые.

Вопросы подлинно коммунистического отношения к труду, ответственности не только за себя, но и за человека рядом с тобой, за его возвращение в строй определяют интерес к пьесе.

Спектакль «смотрится», вызывая активную реакцию зала именно там, где на сцене — конфликт, жизненный, достоверный, а не надуманный. Такой, например, как у Хватова — Н. Кузьмина, в котором пробуждаются ростки нового отношения к жизни, работе, людям, и Докукина — К. Деяткина, с удовольствием отравляющего существование ближнему своему.

В этот конфликт незаметно для себя включают мальчишки и девочки, вчерашние десятиклассники, пришедшие на завод: Борис Светлов — В. Сметов, Вика — Л. Федосеева и обаятельный, угловатый Саша Ветерков в исполнении учащегося драматической студии театра А. Худолева. Не легко показать на сцене, как рождается вкус к труду, понимание хорошего и плохого в жизни. Но это как раз удалось и режиссеру Я. Киржнеру, и актерскому ансамблю.

В спектакле «Рядом — человек!» театр остается в целом верным правдивому изображению жизни. Хотелось бы только, чтобы проблемы значительные, дающие нашему зрителю пищу для раздумий, решались и драматургически новыми средствами.

«Свой» репертуар куйбышевцы строят на широком охвате самых многообразных явлений и сами помогают рождению нового. Приобрели большое значение, стали духовно необходимыми сегодняшнему зрителю произведения великих гуманистов прошлого Шиллера и Шекспира. Постановки «Марин Стюарт» и особенно «Ричарда III» показали способность коллектива решать одну из сложнейших задач советского театра — современное воплощение классики. По-своему прочтены здесь творения Горького, имя которого носит театр. Чутко улавливает коллектив дыхание времени и откликается на него в современных пьесах.

Мы знаем, что у куйбышевского театра интересное прошлое. Теперь мы верим в его не менее интересное будущее. Трупа с такими актерами, как Г. Шебурев, Н. Захидин, Г. Левин, М. Лазарев, А. Деяткин, З. Чекмасова, В. Ершова, Е. Фролова, С. Боголюбова, Н. Захидина, А. Чурсанов, С. Пономарев, В. Красева, Е. Назарова и многими другими, с интересной молодежью, к стати, широко занятой в спектаклях, со своей студией — большой надеждой театра и крепким художественным руководством может стать настоящим учителем жизни.

Куйбышев, один из крупнейших городов Российской Федерации, вправе гордиться своим театром, неотделимой частью его культуры, его современного облика.

М. САБЛИНА.

3-37-21; Пропаманды — Д 3-36-09; Пром Пресс — Д 3-35-43; Информации — Д

И. Лемина.

Советская Россия
г. Москва

1 АВГ 1962